

R U N A

КОРОЛЕВСТВО
ЛЕДЯНЫХ
ШТОРМОВ

18+

RUNA RUNA

Королевство ледяных штормов

«Автор»

2026

RUNA R.

Королевство ледяных штормов / R. RUNA — «Автор», 2026

Чтобы сохранить мир между королевствами, Линарелла должна стать женой Элиана - короля Севера, которого считают безжалостным тираном. Она не выбирала этот союз и не собирается покорно принимать свою судьбу. Но за стенами ледяного дворца слухи переплетаются с тайнами, а за суровым обликом северного короля может скрываться нечто большее, чем кажется. В мире, где магия способна менять судьбы, а доверие становится опасной роскошью, Лине предстоит выяснить, кому верить и какую цену придётся заплатить за правду.

© RUNA R., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13

RUNA RUNA

Королевство ледяных штормов

Глава 1

КОРОЛЕВСТВО ЛЕДЯНЫХ ШТОРМОВ

*Можно искренне любить человека
и все равно причинить ему ужасную боль.
Вопрос в том, что ты сделаешь после этого.*

ГЛАВА 1.

Тронный зал встретил Лину привычной прохладой мраморных стен и золотистым светом, льющимся сквозь высокие окна. Пылающее солнце Солариса, королевства, в котором Лина провела большую часть своей жизни было для неё слишком жарким. Почувствовав облегчение, она без опаски вошла в тронный зал, лишь на ходу поправив выбившуюся прядь волос. Платье, которое служанки так долго выбирали для неё в этот вечер шуршало, как кроны деревьев, что росли в саду при дворце, вход в который был закрыт для всех, кроме дипломатических встреч с королем и её тайных ночных прогулок.

Лина проходила мимо окна, когда её взгляд невольно зацепился за горизонт. Небо пылало тем же алым закатом, что и в тот вечер, когда кровь окрасило ее детство. Аурелия спасла её ценой собственной жизни, а дядя успел прийти на помощь.

На мгновение прошлое ожило с пугающей ясностью, напомнив, что некоторые раны не затягиваются, они лишь ждут подходящего момента, чтобы открыться.

Люциан не любил ждать. К счастью, за годы знакомства Лина научилась безошибочно определять, когда его нетерпение действительно стоило принимать всерьёз, а когда он просто изображал величественного короля, которому весь мир обязан подстраиваться под его расписание.

Сегодня, судя по всему, имел место второй случай. Люциан стоял у окна, заложив руки за спину. Услышав её шаги, он обернулся, и на его лице появилась знакомая улыбка.

— Наконец-то. Я уже собирался отправить за тобой поисковый отряд.

— Надеюсь, ты хотя бы собирался возглавить его лично, а то будет обидно, если меня найдут без участия короля. — Сделав легкий реверанс отозвалась Лина.

— Не сомневайся. Я бы перевернул весь дворец. — Люциан указал ей на кресло, которое стояло напротив столика с большим разнообразием фруктов.

— Какое счастье. В прошлый раз ты перевернул только половину, и слуги потом неделю жаловались.

Люциан рассмеялся, а Лина заметила, как сильно безутешная война и время его изменило. В уголках когда-то ярких, небесного цвета глаз появилась сеть мелких морщин. В волосы цвета вороного крыла уже вплелась седина. Лина улыбнулась в ответ. Вот так было всегда. Даже когда она позволяла себе лишнее, дядя редко сердился по-настоящему. Он знал её характер и, кажется, давно смирился с тем, что заставить Линареллу молчать задача, не под силу даже королевской власти. По крайней мере, обычно.

— Итак, — сказала она, подходя ближе. — Чем обязана столь торжественному приглашению? Мне начинать волноваться или ты просто соскучился?

— Неужели я не могу захотеть провести время с собственной племянницей? — достав два бокала из Арнинского стекла, Люциан наполнил их вином, позволив тёмно-рубиновому напитку переливаться в хрустальных гранях алыми отблесками.

— Можешь. Но обычно в таких случаях ты присылаешь за мной что-нибудь сладкое. А сегодня меня официально пригласили в тронный зал. Чувствую подвох.

— Ты слишком подозрительна. — он покрутил бокал в пальцах, наблюдая, как вино лениво кружится по хрустальным граням, прежде чем поднести его к губам и сделать глоток.

— Я предпочитаю называть это проницательностью. — Лина поднесла бокал к губам и отпила немного вина, на мгновение сомкнув веки, словно желая задержать на языке терпкое послевкусие и позволить ему раствориться в тишине собственных мыслей.

Люциан покачал головой, всё ещё улыбаясь.

— У меня есть новости. Я заключил соглашение с королём Севера.

— С Севером? — Она приподняла брови. — Неожиданно. Я думала, вы с королём Элианом ещё долго будете обмениваться любезностями через послов.

— Иногда выгоднее договориться, чем продолжать спорить.

— Передам эту мудрость всем, кто когда-либо пытался со мной спорить. — с улыбкой ответила Лина.

Люциан улыбнулся, но на этот раз Лина заметила, что он не собирается поддерживать шутку. Она выпрямилась.

— Что-то ещё? — Лина чуть приподняла бровь, окидывая Люциана взглядом, в котором сквозило едва заметное любопытство.

— Этот союз важен для Юга. Он укрепит наши позиции и обеспечит нам надёжного союзника на Севере, — произнес Люциан, неторопливо опуская бокал на стол.

Стекло тихо звякнуло о полированную поверхность, нарушив на мгновение повисшую между ними тишину.

— Звучит вполне разумно. — протянула Лина, чуть склонив голову набок. — И где же здесь подвох?

Дядя посмотрел ей прямо в глаза.

— Ты станешь женой Элиана. — невозмутимо произнес Люциан, словно речь шла о давно решённом вопросе, не требующем ни обсуждения, ни согласия.

Лина моргнула. Один раз. Второй.

— Прости, что? — Лина уставилась на него, не сразу поверив, что правильно расслышала. Ее брови медленно поползли вверх, а пальцы невольно крепче сжали ножку бокала.

— Ты выйдешь замуж за короля Севера. — уточнил Люциан с поразительным спокойствием, вновь поднимая бокал к губам, словно только что не перечеркнул одним предложением всё её будущее.

Несколько секунд она просто смотрела на него, ожидая, что сейчас он рассмеётся и признается, что это была очередная попытка вывести её из равновесия. Но Люциан не смеялся.

— Ты шутишь. — выдохнула Лина, пытаясь уловить хоть тень насмешки в его лице. Но чем дольше она всматривалась в невозмутимые черты дяди, тем отчетливее понимала: он не собирался смеяться.

— Нет, Лина. — отозвался дядя, его голос оставался ровным и бесстрастным, словно он обсуждал очередное государственное соглашение, а не судьбу собственной племянницы. Впрочем, это так и было.

— В таком случае это крайне неудачная попытка сообщить мне о помолвке, — процедила Лина, с натянутой усмешкой откидываясь на спинку кресла. Между её пальцами вспыхнули крошечные язычки пламени, плясавшие на коже в такт нарастающему раздражению. Жар коснулся ножки бокала, заставив вино внутри отливаться багрянцем, а несколько искр сорвались

с кончиков пальцев и погасли, не долетев до стола. Лина сжала ладонь, подавляя разбушевавшуюся магию, хотя куда сильнее ей хотелось швырнуть в дядю чем-нибудь потяжелее.

— Я ещё не закончил. — произнес Люциан, и в глубине его глаз вспыхнул собственный отблеск магии, озарив радужки незнакомым, почти хищным светом. В этом коротком взгляде было достаточно силы, чтобы напомнить Лине: каким бы пламенем не полыхала ее кровь, перед ней все еще сидел король Солариса.

— А я уже надеялась, что ты передумал. — парировала Лина, смерив дядю взглядом, в котором упрямство теснилось с едва сдерживаемым раздражением. Впрочем, огонь внутри ей удалось усмирить.

Он тихо вздохнул, и Лина вдруг почувствовала себя маленькой девочкой, которую собираются убедить, что горькое лекарство необходимо выпить до последней капли. Вот только на этот раз лекарством было её собственное будущее.

— Лина, я понимаю, что новость застала тебя врасплох. Но этот брак принесёт пользу обоим нашим коронам. Элиан согласился на союз, и мы достигли соглашения по всем важным вопросам.

Она медленно откинулась на спинку кресла.

— Прекрасно. Вы с королём Севера обсудили границы, торговлю, военную поддержку... — раздражённо произнесла Лина, с каждым словом всё отчетливее ощущая, как внутри неё клубится пламя. Жар скользнул под кожей, отзываясь в кончиках пальцев едва заметным серебристым сиянием.

— Да.

— И, видимо, заодно решили, что я отлично подхожу на роль приданого. — процедила Лина.

— Не говори так.

— А как мне говорить, дядя? Вы решили поженить нас, даже не спросив моего мнения! — В её голосе впервые прозвучала настоящая обида. Не та нарочитая дерзость, за которой она обычно пряталась, а искреннее возмущение человека, который верил, что с ним хотя бы посоветуются.

— Я не хотел причинять тебе боль. — Люциан смягчился.

— Тогда у тебя удивительный способ это показывать.

Он протянул руку и накрыл её ладонь своей.

— Послушай меня дорогая. Я не собираюсь отправлять тебя к человеку, которому можно доверять. Элиан король, и у него есть свои обязанности, как и у меня. Но я верю, что этот союз будет правильным решением.

Лина посмотрела на его руку, затем подняла глаза. Она любила дядю. Доверяла ему. И именно поэтому его решение задевало сильнее, чем если бы оно исходило от совершенно чужого человека. Люциан всегда заботился о ней. По крайней мере, так она привыкла думать. Он был рядом, когда она нуждалась в нём, и никогда не давал ей почувствовать себя совсем одинокой в мире, который однажды отнял у неё слишком многое. Ей хотелось верить, что и сейчас он желает ей добра. Но даже если так, это не означало, что она готова согласиться.

— А если я не хочу выходить за него замуж?

Люциан помолчал.

— Я надеюсь, что со временем ты поймёшь, почему этот союз необходим.

— Это не ответ.

— Лина...

— Нет, правда. Я ведь могу отказаться? Сказать, что не готова? Что хочу сама выбрать человека, с которым проведу остаток жизни? — Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой.

— Я не могу позволить тебе отказаться от этого брака. — Люциан сжал её ладонь чуть крепче.

Вот теперь всё стало ясно. Не потому, что он повысил голос. Не потому, что пригрозил или напомнил о своей власти. Он говорил с ней спокойно, почти ласково. И от этого его слова звучали завершённо. Лина медленно высвободила руку.

— Значит, всё уже окончательно решено.

— Да.

Она опустила взгляд. Внутри поднималась обида, горячая и тяжёлая. Ей хотелось возразить ещё раз, найти слова, которые заставят его хотя бы задуматься. Но она знала дядю достаточно хорошо: если он принимал решение после долгих размышлений, переубедить его было непросто. А если он считал, что речь идёт о безопасности королевства, почти невозможно.

— Когда я должна познакомиться со своим будущим мужем? — спросила она наконец.

— Мы отправимся в Равенхольд на рассвете. Ты встретишься с ним там.

Она поднялась, разгладила платье и на мгновение задержалась перед ним.

— Ты ведь понимаешь, что я всё ещё злюсь на тебя?

— Понимаю.

— И что я не собираюсь благодарить тебя за это решение?

— Милая, я не рассчитывал на благодарность. — нахмурившись ответил Люциан.

Лина посмотрела на него долгим взглядом. Потом наклонилась и поцеловала его в щёку, привычный жест, который она совершала с детства, даже когда сердилась.

— Я всё равно тебя люблю, дядя. Но это не значит, что ты поступил правильно.

В его глазах мелькнуло что-то тёплое.

— Я знаю, девочка моя. И именно эти слова едва не заставили её передумать. Ей хотелось остаться, сесть рядом, поговорить с ним ещё немного и дожждаться, когда он улыбнётся и скажет, что всё не так страшно, как кажется. Но он не сказал этого. Поэтому Лина развернулась и направилась к дверям.

— Линарелла?

Она обернулась.

— Постарайся хотя бы быть с ним любезной. Думаю ты много историй слышала о нем. — произнёс Люциан.

Впервые за долгое время она поняла: даже человек, которому она доверяет больше многих, может принять решение, способное изменить всю её жизнь, и не оставить ей права голоса. Лина глубоко вдохнула и пошла дальше. Что ж. Король Севера ещё не знал, на ком собирался жениться. А она уже начинала ему сочувствовать.

Глава 2

ГЛАВА 2.

Сундуки оказались до смешного маленькими. Лина поняла это, когда попыталась уложить в один из них пятое платье. Ткань упрямо не желала помещаться, словно и сама возмущалась перспективой путешествия на Север.

Лина раздраженно выдохнула и отступила на шаг, окидывая взглядом раскрытые сундуки.

Платья. Плащи. Несколько пар обуви.

И ни одного свободного уголка для того, что действительно имело значение.

Меч.

Тот самый меч, который она в детстве обнаружила в подземельях замка Солариса.

Она не собиралась оставлять его позади, особенно теперь, когда ей предстояло отправиться в чужое королевство и стать женой человека, о котором она знала лишь то, что он был королём, обладал скверной репутацией и, судя по всему, совершенно не нуждался в её согласии.

Лина опустилась на колени перед раскрытым сундуком и осторожно вытащила из-под кровати свёрток, который последние несколько лет прятала от любопытных глаз. Даже сейчас, при свете полуденного солнца, пробивавшегося сквозь высокие окна, он казался чужеродным предметом в её комнате.

Слишком древним.

Слишком совершенным для оружия, которое бог знает сколько лет пролежало в забытых подземельях Солариса.

Лина медленно развернула темную ткань.

Клинок отливал холодным серебром, но в самой его глубине угадывался едва заметный синеватый оттенок, словно металл закаляли не в воде, а в ледниковом озере под светом далёких звёзд.

По обеим сторонам лезвия тянулись тонкие линии древних рун. Они были выгравированы настолько искусно, что на первый взгляд напоминали причудливый орнамент.

Однако стоило задержать на них взгляд, как символы словно складывались в незнакомые слова, ускользающие из памяти прежде, чем Лина успевала их осмыслить.

Она нахмурилась и провела пальцем рядом с одной из рун, не касаясь острия. На мгновение металл отозвался едва заметным голубым мерцанием. Лина отдернула руку.

— Ну конечно, — пробормотала она. — Просто меч. Ничего подозрительного.

Рукоять была обтянута потемневшей кожей, сохранившейся удивительно хорошо, а навершие украшал тёмный камень, почти чёрный, с тонкой серебряной прожилкой внутри: он удивительно напоминал камень в подвеске, доставшейся ей от матери.

Совпадение? Возможно. Но отчего-то верить в случайность совсем не хотелось: слишком уж знакомо отзывалось что-то в груди при взгляде на эту прожилку.

Никаких драгоценных камней, золотых накладок или иных признаков королевского оружия. И всё же в нём было нечто такое, от чего Лине не хотелось выпускать его из рук. Она не знала, кому он принадлежал. Не знала, что означали руны. И уж точно не понимала, почему среди сотен забытых вещей в подземельях её внимание привлёк именно он. Но оставлять его в Соларисе она не собиралась.

С того самого момента, как она обнаружила меч, Лина строго-настрого запретила себе рассказывать о находке дяде, да и кому бы то ни было ещё. Она не могла объяснить даже самой себе, почему решила сохранить всё в тайне. Просто что-то внутри подсказывало: об этом

оружии никто не должен знать. По крайней мере, пока она сама не разберётся, что именно ей удалось найти.

Лина умела обращаться с разными видами оружия, но больше всего любила мечи.

Один или два, она одинаково уверенно управлялась с тем и с другим, хотя бой с парными клинками требовал куда большей ловкости и координации.

Всё началось ещё в детстве, вскоре после того, как дядя спас её. Пока остальные считали её обычной девочкой, Лина тайком наблюдала за тренировками стражников, запоминая каждое движение, каждый выпад и каждый способ поставить блок. Позже, когда замок затихал, она пробиралась туда, где её никто не мог увидеть, и пыталась повторить увиденное с деревянными мечами.

Поначалу это заканчивалось сбитыми костяшками, синяками и бесчисленными царапинами. Но Лина никогда не отличалась покладистым нравом, а уж отступать перед трудностями и вовсе не умела.

Годы тренировок не прошли даром. Со временем движения стали точными, стойка уверенной, а удары быстрыми и выверенными.

Конечно, Лина понимала, что ей ещё далеко до лучших воинов королевства. Но она уже умела постоять за себя.

И, пожалуй, именно это было одной из немногих вещей, о которых её дядя не имел ни малейшего представления.

Лина вновь посмотрела на сундук. Затем на меч.

Платья занимали почти всё пространство. Если положить оружие поверх них, его непременно заметят. Если завернуть в плащ, при досмотре это лишь вызовет ненужные вопросы. Ей требовалось место, куда никто не станет заглядывать без необходимости.

Взгляд Лины остановился на подкладке сундука. Она быстро вытащила платья и принялась ощупывать внутренние стенки. Дерево оказалось достаточно толстым, но в самом основании обнаружился узкий зазор между днищем и декоративной планкой.

Вероятно, когда-то там располагалась дополнительная вставка, которую впоследствии убрали.

Идеально.

Лина достала небольшой нож для распарывания ткани и осторожно подцепила край подкладки. Несколько стежков разошлись, открывая узкую полость вдоль боковой стенки. Меч целиком туда не поместился бы, но она и не рассчитывала спрятать его там полностью.

Сначала Лина обернула клинок плотной шерстяной тканью, затем добавила слой мягкого бархата, чтобы металл не стучал о дерево при движении. Рукоять обмотала отдельно, стараясь сделать свёрток как можно тоньше. После этого она уложила меч по диагонали вдоль стенки сундука, спрятав часть рукояти под выступающим краем внутренней планки.

Оставалось самое трудное.

Лина вернула подкладку на место, закрепив её несколькими незаметными стежками темной нитью. Затем прижала ткань ладонью и убедилась, что поверхность выглядит ровной. Лишь после этого она вернула платья, укладывая их плотнее, чем прежде.

Первое. Второе. Третье.

На четвёртом платье ей пришлось сесть на край сундука, чтобы заставить крышку закрыться.

— Если кто-нибудь решит проверить мой багаж, — проворчала Лина, наваливаясь на крышку, — я лично объясню ему, почему это ужасная идея.

Замок щёлкнул. Она выпрямилась, отряхнула ладони и ещё раз оглядела сундук.

Ничто не выдавало его маленького секрета. Ни выступающей ткани, ни лишнего веса, который мог бы показаться подозрительным среди прочих вещей.

Лина уже собиралась отойти, когда вспомнила о рунах. Она не могла избавиться от ощущения, что меч был не просто старым оружием. Слишком отчетливо она помнила то серебристое мерцание, возникшее под её пальцами. Слишком живым показался металл в тот миг. А если меч действительно обладал магией? Лина посмотрела на закрытый сундук.

— Только попробуй начать светиться в самый неподходящий момент, — тихо предупредила она.

Меч, разумеется, промолчал. И почему-то тишина в ответ отозвалась неприятным холодком между лопаток, вместо того чтобы успокоить.

Закончив сборы настолько, насколько позволяли размеры проклятых ёмкостей,

Лина не заметила, как наступила ночь. За высокими окнами давно стусились сумерки, уступив место тёмному бархату небес, усыпанному многочисленными звёздами. Лишь тогда она ощутила, насколько сильно устала. Тяжестью в плечах, ноющей болью в пояснице от долгого сидения над сундуками.

Она рухнула на кровать, раскинув руки в стороны. Потолок над ней расплывался в мягком свете луны.

В комнате было тихо. Слишком тихо, так, что собственное дыхание казалось слишком громким. Лина повернула голову к подушке и прикрыла глаза. И вдруг, сама не понимая почему, вспомнила мелодию. Тихую, нежную, знакомую до последней ноты.

Песню, которую ей пели в детстве. Она помнила голос матери. Мягкий, чуть хрипловатый к вечеру. Помнила, как устраивалась под одеялом, упрямо отказываясь засыпать, пока не услышит знакомые слова.

Как просила спеть ещё раз, потом ещё один, а иногда и в третий, уверенная, что ночь не наступит, пока песня не закончится.

Та, кто пела её, никогда не сердилась по-настоящему. Могла притвориться строгой, пригрозить, что больше не станет петь капризной маленькой принцессе, но стоило Лине потянуть её за рукав и заглянуть в глаза, как обещание тут же забывалось.

И песня звучала снова. Лина едва заметно улыбнулась. Губы сами собой сложились в знакомые слова, и она тихонько запела, почти шёпотом, едва слышно даже в пустой комнате.

*Спи, моё солнце, усни до зари,
Тихо мерцают в ночи фонари.
Спи, пока ветер поёт за окном,
Пока твоя звезда не забыла о том...*

Голос постепенно стих, но Лина продолжила напевать мелодию. Она помнила каждую строчку, каждый мягкий поворот песни, словно та была спрятана где-то глубоко внутри и ждала, когда её снова позовут.

*Что даже у моря есть память о днях,
Что свет сохраняется в тёмных камнях.
И если однажды потеряешь свой путь,
Позволь своему сердцу дорогу вернуть...*

Последние слова прозвучали совсем тихо. Лина невольно коснулась камня на шее, привычным жестом, которому никогда не придавала особого значения. Украшение было прохладным на ощупь, и от этого холодка по коже пробежала лёгкая дрожь.

Она задержала на нём пальцы на мгновение, а затем отпустила и спрятала подвеску под тканью платья.

Странно, как мало нужно, чтобы вернуться в прошлое. Иногда достаточно одной мелодии, чтобы снова почувствовать себя маленькой девочкой, для которой весь мир помещался в знакомой комнате, а любые страхи отступали, стоило услышать родной голос.

Тогда ей казалось, что так будет всегда. Она не думала о политических союзах, войнах, долге и королях, решающих чужие судьбы за закрытыми дверями. Не знала, что однажды ей придётся покинуть дом не по собственному желанию и отправиться навстречу человеку, которого она никогда не знала. В детстве будущее представлялось ей бесконечным. Теперь оно умещалось в одном решении, принятом без её согласия.

Лина медленно открыла глаза и уставилась в потолок. Мелодия всё ещё звучала в памяти, и на несколько мгновений ей захотелось снова оказаться там, где все было проще. Где можно было спрятаться под одеялом, закрыть глаза и поверить, что утром ничего не изменится.

Но утро все равно наступит. А вместе с ним дорога на Север. За окном шумел ветер. Он трепал кроны деревьев и шевелил занавески, словно торопил ее.

Лина повернулась на бок и подтянула к себе подушку. Усталость после долгих сборов наконец взяла своё. Она ещё раз беззвучно повторила последние строки колыбельной, позволяя знакомой мелодии убаюкивать себя так же, как много лет назад.

Постепенно мысли о Северном дворце, о нежеланном браке и о короле, которого она никогда не встречала, начали растворяться в сонной дымке.

Вскоре Лина уснула, всё ещё помня мелодию, под которую засыпала с самого детства.

А за окном продолжал шуметь ветер. Ей предстояло оставить позади знакомые стены, привычные комнаты и всё, что до сих пор составляло её мир.

Её ждал Север, суровое королевство, ледяные штормы и король Элиан, о котором она знала слишком много страшных историй и слишком много ужасных вещей, которые он совершил. Лина не знала, какой встретит ее Север. Но одно знала совершенно точно: покорной женой она не станет.

Глава 3

ГЛАВА 3.

Утро началось не с рассвета, а со стука в дверь. Лина открыла глаза и несколько секунд лежала неподвижно, глядя на балдахин над головой. За тяжелыми шторами уже проступал серый свет.

Где-то во дворе кричали слуги, гремели колеса телег, раздавались короткие распоряжения. Дворец проснулся раньше обычного, словно сам торопил ее покинуть его стены. Или избавиться от неё.

— Ваше Высочество? — осторожно позвала из-за двери служанка. — Вы уже проснулись?

Лина закрыла глаза. Еще несколько минут. Всего несколько минут, прежде чем этот день станет настоящим.

— Входите.

Дверь отворилась, и в спальню одна за другой вошли три служанки. За ними следовал пожилой камердинер, державший на руках платье для дороги, а две молоденькие девушки вкатили небольшую тележку с лентами, гребнями и прочими вещами, без которых, по мнению дворца, ни одна приличная девушка не могла покинуть дом. Лина приподнялась на локтях.

— Вы собираетесь наряжать меня на казнь или все-таки ограничимся путешествием?

Служанки замерли. Самая старшая, Марта, поджала губы, будто изо всех сил старалась не улыбнуться.

— Не говорите так, Ваше Высочество. — произнесла Марта, с тревогой заглянув ей в глаза.

— Почему? Боитесь, что кто-нибудь услышит? — спросила Лина, чуть приподняв бровь.

— Я боюсь, что однажды вы скажете нечто подобное не тому человеку. — расправляя складки дорожного платья ответила Марта.

— Тогда надеюсь, что у него хватит чувства юмора. — Лина пожала плечами и потянулась за чашкой чая, демонстрируя полное равнодушие. Только пальцы, слишком крепко сжавшие тонкую ручку, выдавали её с головой.

На этот раз улыбку не удалось скрыть даже Марте. Она тут же отвернулась к шкафу, принявшись доставать дорожные платья. Лина сбросила одеяло и опустила ноги на холодный пол.

Путешествие.

Какое удобное слово для того, чтобы отправить человека за море к мужчине, которого половина континента считала чудовищем.

— Мы приготовили теплые вещи, — сообщила Марта, раскладывая одежду на кровати. — И плащ с меховой подкладкой. На севере холодно даже летом, а сейчас тем более. Я велела положить еще шерстяные чулки и две пары перчаток.

— Как предусмотрительно. Возможно, северный тиран все-таки не позволит мне замерзнуть насмерть. — с усмешкой отозвалась Лина.

Марта резко обернулась.

— Ваше Высочество... — Марта поджала губы, но промолчала. Вместо ответа она подошла ближе и осторожно коснулась плеча Лины. — Вы не обязаны делать вид, будто вам не страшно.

Это оказалось куда хуже любого утешения.

— Я не делаю вид. — Лина отвела взгляд.

— Конечно, — мягко согласилась Марта. — А я никогда не замечала, как вы в детстве прятались в библиотеке, когда не хотели идти на придворные праздники.

— Там было тихо.

— Там было безопасно.

Лина ничего не ответила. За окном грохнуло что-то тяжелое. Судя по звуку, во внутреннем дворе уже загружали очередную телегу. Она невольно посмотрела в сторону большого сундука, стоявшего у стены.

Меч лежал там. Завернутый в несколько слоев ткани, спрятанный под платьями и книгами. Слишком древний, слишком необычный, слишком опасный, чтобы позволить кому-то случайно найти его. Особенно людям Люциана.

— Этот сундук тоже отправят на корабль? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно.

— Разумеется, Ваше Высочество. Как и остальные. Лина почувствовала, как внутри все неприятно сжалось. — Я бы предпочла, чтобы его перенесли отдельно.

— Отдельно? — переспросила одна из молодых служанок, поправляя стопку белья.

— Там книги. Некоторые довольно старые. Не хотелось бы, чтобы их повредили. — Ложь прозвучала убедительно. По крайней мере, ей хотелось в это верить.

Марта бросила взгляд на сундук.

— Я сама прослежу, чтобы с ним обращались осторожно.

— Нет! — Слишком быстро. Слишком резко возмутилась Лина.

Все трое посмотрели на нее. Лина заставила себя выдохнуть и чуть улыбнулась.

— То есть... не стоит вас утруждать. У вас и без того полно забот. Просто скажите грузчикам, чтобы не бросали его и не открывали без моего разрешения.

— Никто не станет рыться в ваших вещах, Ваше Высочество, — заверила Марта.

Но Лина заметила, как женщина задержала на ней взгляд. Она слишком хорошо знала свою госпожу. И, возможно, уже поняла, что дело не только в книгах. К тому времени, когда Лину одели, дворец окончательно превратился в улей.

Слуги сновали по коридорам, перетаскивая сундуки, дорожные корзины и свертки. Во дворе стояли экипажи, запряженные лошадьми, а у главных ворот уже выстроились несколько королевских стражников.

Лина спустилась по лестнице и остановилась у высокого окна, выходившего во внутренний двор. Двое грузчиков как раз выносили ее сундук.

— Осторожнее! — крикнула она.

Мужчины остановились.

— Там книги, — добавила Лина, спускаясь на несколько ступеней. — Если вы уроните сундук, мне придется заставить вас читать их все до единой. Один из грузчиков неловко улыбнулся.

— Постараемся, Ваше Высочество. — Мужчины подняли сундук повыше и понесли его к телеге.

Лина проследила за каждым их шагом. Только когда сундук благополучно оказался среди остальных вещей, она позволила себе вдохнуть. Один из грузчиков потянулся к застежкам, собираясь проверить крепления.

— Не нужно, — быстро сказала Лина.

— Я только хотел убедиться, что крышка не откроется в дороге. — Он удивленно поднял голову.

— Она не откроется.

— Как прикажете, Ваше Высочество. — Он отступил.

Лина почувствовала, как холодеют ладони. Еще немного и он бы заметил если бы открыл сундук... Она не позволила себе закончить эту мысль.

— Лина. — Марта догнала ее у подножия лестницы. В руках у женщины была небольшая дорожная сумка. — Здесь ваши письма, гребень, лекарства от морской болезни и немного засахаренных фруктов. Я положила их отдельно, чтобы не пришлось искать среди остальных вещей.

— Спасибо. — улыбнулась Лина, чуть смягчившись и на мгновение забыв о предстоящем отплытии.

— И еще... — Марта замялась. — Я хотела сказать... — Женщина опустила голос. — Мы все будем молиться, чтобы с вами ничего не случилось.

— Вы говорите так, словно меня отправляют на войну. — Лина невесело усмехнулась.

Марта посмотрела на нее с такой печалью, что улыбка исчезла сама собой.

— А разве нет? — Марта тихо вздохнула и заботливо поправила воротник её платья, задержав ладонь на плече Лины чуть дольше, чем требовалось.

Ответить Лина не успела. Из-за угла донеслись приглушенные голоса. Две служанки, не заметив ее присутствия, остановились возле открытой двери кладовой.

— ...я все равно не понимаю, как он мог, — шептала одна. — Собственную племянницу отдать этому человеку.

— Тише ты! — шикнула на неё первая служанка.

— А что тише? Весь дворец об этом говорит. Будто у нас нет ушей. Северный король сжигает деревни, разбивает армии, казнит тех, кто ему перечит. А теперь наша принцесса должна стать его женой. Говорят, он даже не оставляет врагам выбора.

— Так Люциан и сам не оставил выбора Лине. — Послышался тихий вздох. — Она ведь ему доверяла... Она ведь его семья. Кто, если не он, должен был защитить ее? Вот если бы её отец был жив, Бреанон никогда бы не позволил такому случиться.

— Может, ему просто нужна была сделка с северянами.

— Сделка? — другая служанка горько усмехнулась. — Не думаю, что он так легко распоряжался бы чужой судьбой, будь у него собственные дети. Но своих то нет, вот и решил, что может пожертвовать племянницей.

Наступила тишина. Лина замерла на ступеньке. Вот оно. То, о чем никто не говорил при ней, но что, казалось, понимали все остальные. Почему она? Почему именно ее дядя, который годами уверял, что заботится о ней, теперь без колебаний отправлял за море к человеку, чье имя произносили вполголоса?

— Достаточно, — прошептала Марта.

Она не повысила голос, но в нем прозвучала такая строгость, что обе служанки испуганно обернулись. Увидев Лину, они побледнели.

— Ваше Высочество... мы не...

— Не что? — спросила Лина.

Обе опустили головы. Она могла бы приказать им замолчать. Могла бы напомнить, что они говорят о короле, а подобные разговоры способны стоить людям должностей, а то и свободы. Вместо этого Лина медленно спустилась на последнюю ступеньку.

— Вы не сказали ничего такого, чего я сама не думала. Служанки подняли на нее испуганные глаза. — И если кто-нибудь спросит, вы ничего не слышали от меня, — добавила она. — Мне бы не хотелось, чтобы из-за правды кому-то пришлось искать новую работу.

Она прошла мимо них прежде, чем они успели ответить. Только у двери во двор Лина остановилась.

— Марта?

— Да, Ваше Высочество? — Ты ведь поедешь со мной?

На лице женщины мелькнуло удивление, сменившееся тихой печалью. Она опустила глаза и принялась поправлять складки дорожного плаща, который всё ещё держала в руках.

— Нет, Ваше Высочество. Мне не позволили сопровождать вас. В Равенхолле к вам приставят служанок из северного дворца. Они будут отвечать за ваши покои и сопровождать вас.

Марта осторожно взяла её за руку и сжала тонкие пальцы.

— Вы должны найти общий язык с северянами. И пожалуйста, не пытайтесь задеть северного короля своими колкостями. Вы ведь иногда говорите резче, чем думаете.

— А иногда то, что думаю, —заметила Лина.

К полудню вещи были погружены. Последние сундуки перенесли на телеги, дорожные корзины закрепили ремнями, а слуги принялись проверять списки.

На причале уже ждали корабли, покачиваясь на темной воде. Их паруса еще не были подняты, но на палубах кипела работа: матросы таскали канаты, перекликались, проверяли снасти.

За морем начинался Север. Три недели пути. Три недели, отделявшие Лину от всего, что она знала.

Она стояла у экипажа, когда к ней подошел один из королевских распорядителей.

— Ваше Высочество, все готово.

Она в последний раз оглядела дворец, возвышавшийся над городом. Издали он казался прекрасным: белый камень, золотые шпили, высокие окна, в которых отражалось холодное солнце.

Когда-то она верила, что за этими стенами ее любят. Теперь она не была уверена даже в том, что знала собственного дядю.

— Ваше Высочество? — Марта стояла рядом, придерживая плащ. — Вы замерзнете.

— Тогда, может быть, Элиан сжалится надо мной и прикажет разжечь камин.

— А если не прикажет? — с тревогой в голосе произнесла Марта.

Лина посмотрела на нее.

— Тогда я сама найду дрова.

Марта слабо улыбнулась.

— Вот это уже больше похоже на вас.

Лина позволила служанке накинуть на плечи плащ и направилась к экипажу. Но прежде, чем сесть, она обернулась к телеге, где среди остальных вещей лежал сундук с мечом. Все еще там. Замок цел. Крышка закрыта. Никто ничего не заметил.

Она повторила это про себя, словно заклинание. Меч в безопасности. И все же, когда экипаж тронулся с места, Лина не смогла отделаться от мысли, что самое опасное путешествие ее жизни началось задолго до этого утра. Оно началось в тот миг, когда Люциан посмотрел ей в глаза, назвал свой приказ заботой о королевстве и ни разу не усомнился в том, что она ему поверит.

Первые дни пути Линарелла провела на палубе. Она убеждала себя, что это исключительно из-за свежего воздуха, а вовсе не потому, что ей невыносимо хотелось увидеть собственными глазами земли, которыми правил её будущий муж.

Впрочем, стоило ей вспомнить об Элиане, как любопытство тут же уступало место раздражению. Будто мало было того, что её собирались выдать замуж без её же согласия, теперь ещё и приходилось пересекать половину мира ради человека, о котором она знала преимущественно дурные истории.

Лина стояла у борта, наблюдая, как солнце отражается в воде. Здесь, на юге, море казалось почти продолжением пустыни: тёплым, сияющим, бескрайним. Ветер пах солью и нагретым камнем, а воздух даже на рассвете сохранял мягкое тепло.

Она знала эти земли с детства. Знала, как пахнет раскалённый песок после редкого дождя, как вечернее солнце окрашивает дюны в оттенки меди и золота, как долго камни хранят дневное тепло после того, как небо темнеет.

Но чем дальше на север уходил корабль, тем сильнее менялся мир.

Пустынные берега уступили место зелёным холмам и густым лесам. Иногда на горизонте показывались небольшие поселения, прижавшиеся к воде, а порой берег поднимался крутыми склонами, поросшими тёмными деревьями.

Реками прорезанные долины уходили вглубь материка, и после привычных песков эта зелень казалась Лине почти невероятной. Она ловила себя на том, что подолгу смотрит на берег, пытаясь разглядеть как можно больше.

— Никогда не видела столько деревьев? — однажды спросил король, остановившись рядом.

Лина покосилась на него.

— Видела. Просто не привыкла, что они растут в таких количествах и никто не пытается их посадить в аккуратные ряды.

Он усмехнулся.

— На Севере тебе будет на что посмотреть.

— Надеюсь, — ответила она. — Было бы обидно преодолеть такое расстояние и обнаружить, что там только снег, лёд и мрачные люди.

Король покачал головой, но спорить не стал. Лина снова повернулась к морю, пряча улыбку. По крайней мере, путешествие обещало быть не таким скучным, как она предполагала.

Однако дни сменяли друг друга, и вскоре зелёные берега начали редеть. Деревья становились ниже, леса темнее, а скалистые выступы всё чаще появлялись прямо у кромки воды.

Воздух заметно похолодел. Ветер, прежде тёплый и солёный, теперь пробирался под одежду и заставлял плотнее запахивать плащ. Лина впервые пожалела, что не прислушалась к советам слуг и не взяла ещё одну тёплую накидку.

К исходу второй недели море изменилось настолько, что она едва узнавала его. Вода потемнела, приобретя глубокий стальной оттенок. Волны стали тяжелее, их гребни покрывались белой пеной, а по утрам на палубе оставался тонкий слой инея.

Даже солнечный свет здесь казался иным. Холодным, рассеянным, словно солнце находилось гораздо дальше от земли, чем в Соларисе.

Лина стояла у борта, кутаясь в меховую накидку, и наблюдала, как над водой клубится туман.

— Это уже Север? — спросила она у одного из моряков.

— Его воды, миледи. До самого королевства ещё несколько дней.

Лина посмотрела на горизонт. Несколько дней.

Она невольно подумала о том, сколько ещё предстоит увидеть, и тут же одёрнула себя. Ей не следовало радоваться этому путешествию. Но любопытство не спрашивало разрешения.

На следующее утро она увидела первую льдину. Сначала ей показалось, что среди тёмных волн плывёт белая скала. Затем она заметила ещё несколько. Одни маленькие, почти прозрачные, другие широкие, с неровными краями и синими тенями в глубоких трещинах. Они покачивались на воде, сталкивались друг с другом и медленно расходились, словно жили по собственным законам. Лина подошла ближе к борту.

— Они всегда здесь?

— Чем дальше на север, тем чаще, — ответил моряк. — Скоро увидите и тех, кто на них охотится.

Она не успела спросить, кого именно он имел в виду. На одной из крупных льдин двигалось белое пятно. Лина прищурилась, пытаясь разглядеть его сквозь холодную дымку.

Пятно подняло голову, и она замерла.

Медведь.

Огромный белый медведь стоял на льду, широко расставив массивные лапы. Его густая шерсть почти сливалась со снегом, а тёмный нос выделялся на фоне белой морды. Зверь повернул голову к кораблю, словно заметил его присутствие, и на мгновение их взгляды встретились.

Лина затаила дыхание. Она видела изображения северных зверей в книгах, слышала рассказы путешественников, но ни одна иллюстрация не могла передать настоящих размеров этого животного. Медведь казался древним созданием, которому принадлежало всё это ледяное пространство и которое лишь терпело присутствие людей в своих владениях.

— Боги... — выдохнула она.

— Это ещё молодой, — заметил моряк, проследив за её взглядом. Лина медленно повернула к нему голову. Моряк рассмеялся. — Вам лучше не встречаться со взрослым, миледи.

Она снова посмотрела на льдину. Медведь уже направлялся к её дальнему краю, двигаясь с удивительной лёгкостью для такого огромного тела.

Позже они увидели ещё нескольких. Один лежал на льду, положив голову на лапы, другой осторожно перебирался с одной льдины на другую.

А однажды Лина заметила на расстоянии двух медведей, стоявших рядом с небольшой тёмной фигурой у самой воды. Даже издали их размеры поражали. Она могла бы наблюдать за ними часами.

Впервые за долгое время мысли об Элиане отступили куда-то на задний план. Перед ней был целый мир, которого она никогда прежде не знала, и он оказался куда величественнее, чем она могла представить.

К концу третьей недели море стало почти неузнаваемым. Вокруг корабля дрейфовали крупные льдины, а вода между ними казалась чёрной и невероятно глубокой. Холод проникал повсюду, оседал на волосах и ресницах, щипал щёки. Лина уже не пыталась обходиться без меховой накидки и всё чаще прятала руки в тёплых складках ткани.

А затем однажды утром впереди показалась земля. Сначала тонкая тёмная линия на горизонте. Потом горы, покрытые снегом, и скалистые берега, возвышавшиеся над морем.

Чем ближе подходил корабль, тем отчётливее проступали очертания северных земель.

Лина стояла у борта, не замечая холода. Она ожидала увидеть суровую, почти безжизненную страну, где снег скрывает землю, а ледяные ветра не позволяют ничему расти. Но Север оказался гораздо больше и разнообразнее, чем она предполагала.

За первыми скалами поднимались горные хребты, между ними угадывались долины, а далеко в глубине материка темнели бескрайние леса. Снежные вершины уходили к облакам, и казалось, что сама земля здесь поднималась навстречу небу.

Это было королевство, созданное не для того, чтобы казаться приветливым. Оно было огромным. Древним. Величественным. И Лина впервые поняла, насколько мало знала о землях, которыми правил Элиан.

Корабль медленно вошёл в гавань. Вода здесь была холодной и прозрачной у самого берега, а вдоль причалов возвышались каменные сооружения, массивные башни и стены, словно выросшие из окружающих скал. В порту кипела жизнь: сновали люди, разгружали товары, переговаривались моряки. Над крышами поднимался дым, и даже на таком расстоянии Лина могла различить высокие шпили, терявшиеся в туманной дали.

Но всё это оказалось лишь началом. Когда корабль прошёл дальше в гавань, из-за скального выступа показался дворец.

Лина забыла, что собиралась сказать. Дворец Севера возвышался над городом, словно сама гора приняла форму королевской резиденции. Высокие башни пронзали холодное небо, тёмные стены контрастировали с белоснежными крышами, а широкие лестницы и арки спускались к склону, словно соединяя дворец с самой землёй.

На выступах скал лежал снег, тонкие мосты перекидывались между башнями, а ледяные водопады блестели в рассеянном свете. Это было не мрачное нагромождение камня, каким она представляла себе жилище северного тирана. Это было прекрасно. Не уютно и не приветливо. Скорее величественно, почти пугающе в своём масштабе. Дворец не пытался понра-

виться тому, кто на него смотрел. Он просто стоял там, огромный и гордый, будто знал, что ему не нужно ничьё восхищение.

И всё же Лина не могла отвести от него взгляд. Она ожидала холода, но не такой красоты и величия. И уж точно не ожидала, что королевство человека, которого она считала чудовищем из чужих рассказов, окажется настолько завораживающим.

— Впечатляет? — раздался рядом знакомый голос.

Лина не сразу ответила.

— Я пока решаю, имею ли право признать это вслух.

Люциан тихо рассмеялся.

— Можешь не беспокоиться. Элиан не узнает, что ты похвалила его дворец.

— Прекрасно. Тогда я могу сказать, что он совершенно несправедливо красив.

Она снова посмотрела на башни, сверкающие под тонким слоем инея, и невольно сжала пальцы на меховом крае накидки. Три недели назад она покинула золотые берега Солариса, уверенная, что отправляется в плен, пусть и под видом королевского брака.

Сейчас перед ней лежал новый мир. Огромный, холодный и удивительно прекрасный. И где-то за стенами этого дворца её ждал Элиан.

Лина глубоко вдохнула морозный воздух. Что ж. По крайней мере, теперь ей хотелось узнать, каким человеком был король, которому принадлежало всё это.

Хотя бы для того, чтобы окончательно убедиться, что красота его дворца это единственное, что в нём заслуживает восхищения.